

— У нас есть особый артефакт. Если вписать туда наши имена, с высокой долей вероятности мы одновременно попадем в одну и ту же игру. Что-то вроде предмета для сбора группы, — Фэн Лин сгустила пламя на правой руке, сжав его в огненный кулак. Её удар по духу отозвался настоящим взрывом.

Как глава Общества Безымянных, Фэн Лин обладала мощью, недостижимой для обычных игроков. Пока остальные пытались развить банальное ускорение или силу, она уже повелевала оранжевым огнём, выжигающим духов, и за три года службы возглавила организацию, создав в Море Кошмаров собственную базу.

— Но я, видимо, просто выгорела, — Фэн Лин выдохнула струйку дыма, словно дымок после прогоревшего костра. — Перед началом игры я тайком стёрла своё имя. Побочный эффект – ты гарантированно попадаешь в игру без соратников. Я просто хотела прогуляться и развеяться, а в итоге попала в ловушку двойной памяти.

— Хотя в этой вылазке есть и плюс: теперь я до безумия хочу вернуться «домой», — Фэн Лин помогала Су Баю расчищать путь от назойливых духов. Хотя она не знала конечной цели парня, было очевидно, что этот странный «человек», спасший её дважды, во что бы то ни стало рвётся сквозь толпу.

— Запертая под двумя слоями ложных воспоминаний, я понятия не имела, кто я такая. И, если честно, мне даже нравилось быть обычным новичком. О тебе заботятся, тебя защищают, а в момент опасности обязательно придет добрый старший. Идеальная жизнь новичка! Не нужно думать про организацию, которая разрастается с каждым днём, где куча правил и бесконечные проблемы. Не надо взвешивать каждое слово из-за статуса главы, не надо вечно пекся о новичках и разрываться на части, улаживая ссоры соратников.

— Единственный минус – потеряв память, ты забываешь и свои способности. «Ровно клеить лейкопластырь», — кто бы мог подумать, что такая черта эволюционирует из «исцеления» в «саморегенерацию», а затем, в одной из игр, переродится в «Феникса»? Даровав не только способность регенерировать в огне, но и повелевать этим оранжевым пламенем.

Способности главы Общества Безымянных давным-давно перестали быть тайной. И отсутствие секретов тоже, вероятно, душило молодую девушку-лидера.

— Не знаю, кто ты на самом деле, но спасибо, что спас меня дважды. Иначе я бы давно погибнула от лап духов, так ничего и не вспомнив, — Фэн Лин нажила особый акцент на слове «дважды», снова скользнув взглядом по жуткому провалу глаза и ране на шее Су Бая.

Возможно, её подсознательно мучил вопрос: какая способность требует от игрока-человека таких ужасающих увечий? Неужели тот симпатичный парень в чёрном из её воспоминаний носил повязку лишь для того, чтобы скрыть эту кровавую дыру?

Услышав, что Фэн Лин уверена в двух спасениях, Су Бай немного удивился, но остался спокоен. В конце концов, снятие пары слоев с его «слоёного пирога» тайны не нанесло ему вреда. Нанося точные удары, Су Бай продолжал расчищать путь к выходу Чёрным Зонтом. С помощью Фэн Лин дело пошло куда быстрее.

Впрочем, задержка с восстановлением памяти у Фэн Лин наверняка была связана с его перерождением – проклятый «эффект бабочки».

При первой встрече, хоть Фэн Лин и выглядела гораздо «зеленее» обычного, Су Бай с первого взгляда узнал главу Общества Безымянных. Ведь даже десять лет спустя эта девушка была

жива и оставалась одной из самых влиятельных фигур в Море Кошмаров.

Такие крупная гильдии и одиночки вроде Су Бая обычно не пересекались. Лишь изредка Фэн Лин лично протягивала ему оливковую ветвь, но Су Бай раз за разом отказывался. Они были знакомы, но не более того.

Если честно, за обе жизни людей, которых Су Бай мог назвать «знакомыми», набралось бы от силы пару человек. Фэн Лин стала исключительным случаем. Именно поэтому, впервые увидав у лифта эту милую девушку с очками и двумя косичками, он не сдержал искреннего смеха.

Тогда Су Бай не стал вмешиваться: он знал, что раз Фэн Лин стала долгожителем Мира Кошмаров, смертельная опасность в этой игре ей не грозит. Не явись он сам, Фэн Лин не стала бы выходить на улицу при виде кашляющего духа за стеклом, и тот спокойно закопал бы утопленницу, не дав той шанса напасть на девушку.

Но Су Бай поднял шум, уничтожая духа-тень в лифте Корпуса №3. Звон разбитого стекла вспугнул кашляющего духа, тот бросил утопленницу, а Фэн Лин набравшись храбрости, пошла «спасать» её – и в итоге подставилась под удар.

Су Бай не отличался излишней добротой, но, узнав в жертве Фэн Лин, побоялся, что «эффект бабочки» погубит его «знакомую», и ринулся на выручку с мечом.

Впрочем, не сделай он этого, результат был бы тем же: Фэн Лин просто восстановил бы память на грани жизни и смерти.

По мере того как Су Бай и Фэн Лин приближались к разбитым стеклянным дверям, кольцо духов вокруг Корпуса №1 заметно поредело. Су Бай даже смог разглядеть, что происходит во дворе.

Там всё так же копошился кашляющий дух с лопатой – по неизвестной причине он усердно копал яму прямо на газоне.

Впрочем, Су Баю было не до него: его целью оставались несколько выжидающих духов на периферии.

Фэн Лин тоже поняла его замысел. Желая вернуть долг, она в тот момент, когда Су Бай приблизился к тварям, мгновенно развернула перед ними занавес из оранжевого огня.

Как и рассчитывал Су Бай, пламя не нанесло сильным духам серьёзного урона, но на миг полностью перекрыло им обзор. Твари даже не успели сообразить, что за огненной завесой Су Бай уже наметил удар прямо в сердце одной из них.

В следующую секунду потрепанный Чёрный Зонт пробил пламя и вошёл точно в грудь духа.

«Человек-м-м!!»

Негодующий вопль твари уже ничего не решал. Стоило огненной завесе опасть, а духу рассыпаться кровавым туманом, как на левом запястье Су Бая ещё одна чётка окрасилась в тёмно-алый цвет. Лишь тогда эта уродливая тварь обрела для Су Бая истинную ценность.

Ценность стать товаром.

Су Бай нашел истинную «радость» этой игры прямо на передовой. А госпожа Фэн Лин с

удивительной слаженностью запечатывала духов огнём, не давая им просачиваться назад и развлекаясь в процессе.

Когда в тылу стало совсем тихо, а Фан Сюцзе закончил исцеление, раны сестры Яо хоть и не затянулись полностью, но переставили кровоточить. И тут Нин Янь, чьи мысли наконец освободились от боя, вскрикнула от неожиданного прозрения.

— А-а-а, Лань Синчэнь! Я-то думала, почему мне это имя кажется таким знакомым и мерзким?!

<http://bllate.org/book/18156/1742761>